Несколько дней приходили и уходили, и каждую ночь Грей приходил в заброшенный жилой дом, чтобы попрактиковаться в обращении с копьём. Некогда сырая и неполированная форма медленно раскрывала изящный и смертоносный стиль, способный сражаться с врагами как в большом количестве, так и в одиночном бою.

Его удары стали такими же быстрыми, как молния, которая текла из его тела, заставляя его скорость расти сверхчеловеческой даже без улучшения карт класса.

С крыши донесся глухой грохот.

Дождь сильно приглушал звук, но постоянные повторяющиеся удары и выпады делали его вполне подходящим зрелищем для других обитателей Готэм-Сити.

Грей знал, что люди наблюдают за ним, и знал, что это был последний раз, когда он мог практиковаться в этом месте. Шанс встречи с Бэтмэном рос с каждым днем, и у него не было ни маски, ни карточки класса, чей героический дух изменит его лицо.

Кроме Берсерка, конечно. Но он поклялся никогда больше не использовать этого конкретного слугу, если только у них не будет смягчающих обстоятельств.

Он развернулся и с размаху протянул свое копье. Капли воды отскакивали от его утонченной формы, создавая под ним область, которая была суше, чем пол вокруг него.

"…. Быстрее! Покажи мне мощь самого быстрого героического духа!".

Тело Грея превратилось в расплывчатое пятно, когда в ночи Готэма раздались многочисленные раскаты грома. Полицейские сирены всегда были слышны ночью, что отвлекало многих от звуков выстрелов и криков.

Грей довел свое физическое тело до абсолютных пределов. Под объединяющей силой его души с душой Райдера, его физическая сила, выносливость и ловкость возрастали в ответ, хотя и в меньшей степени.

Он не сказал бы, что без карт класса его сила была равна силе метачеловека, но это был определенно пик того, что могло выдержать его смертное тело.

Он глубоко вздохнул, и пронзительный визг его копья, и потоки ветра, исходившие от него, исчезли, а его тело покрылось тяжелым дождем. Прохладная жидкость пропитала его разгоряченное тело, и он издал приятный вздох.

- Ахилл - один из самых открытых героических духов в моем распоряжении. Забудь о Берсерке, даже Сэйбер и Арчер откажутся от моего зова, если мне не грозит опасность. Кастер готова, но с ее личностью это немного перебор…..".

Чувство печали нахлынуло на Грея, и он сразу понял, откуда оно пришло.

-Но это не значит, что ты не моя любимая Кастер! Просто мне немного странно копаться в твоих воспоминаниях. Я никогда не испытывал ничего с точки зрения такой красивой женщины раньше!".

Чувство счастливого смущения затопило сознание Грея, и он снова вздохнул.

Кастер, если бы она обладала всеми девятью своими хвостами, могла бы соперничать даже с Сэйвером и была бы одной из его самых сильных слуг. Но даже обладая лишь малой толикой своей первоначальной силы, она все еще обладала достаточной силой, чтобы бороться даже с такими слугами ближнего боя, как Райдер и Лансер.

И могла бы вытереть пол Греем, если бы захотела.

Двадцатилетний юноша отступил назад под крышу квартиры и вошел в одну из комнат, которую он слегка очистил, сделав ее гораздо более пригодной для жизни, чем остальные комнаты в здании.

Хотя лестница на пятый этаж и выше была разрушена, со способностями Грея, такое расстояние не стоило бы упоминать.

Все еще облаченный в доспехи Райдера, Грей вошел в свой "дом" и лег на островную скамью, жесткая деревянная скамья поддерживала вес его и доспехов.

Он оглядел кладовую, заполненную закусками и консервами, и вздохнул, когда последний актив, которым он владел в этом мире, исчез, когда он использовал свою последнюю пятидесятидолларовую купюру, чтобы купить эти запасы.

Пока он не нашел реальный источник дохода, ему приходилось питаться консервами и упакованными чипсами и закусками. Первые несколько дней это было забавно, но после пятого дня вкус консервированного супа стал довольно мягким, и от неаккуратной жидкости Грея чуть не стошнило, когда он глотал ее с меньшей энергией, чем сонный ленивец.

"Мне нужно найти место работы. О каком-либо месте в Готэм-Сити не может быть и речи, поскольку это одновременно территория летучих мышей, а также криминальная столица мира. На данный момент мне нужно получить большую сумму денег, желательно наличными, так как ее невозможно отследить и не оставить кибер-след".

Грей вздохнул и задумчиво закрыл глаза.

Он мог ограбить банк, но это делало его мишенью как для семьи летучих мышей, так и для любого члена Лиги Справедливости. Стать врагом Бэтмена означало бы стать врагом всех

остальных членов Лиги Справедливости.

Тем не менее, это объединит его с членами преступного синдиката Готэма.

Будучи ближе к семье Фальконе, а также бесчисленным другим злодеям, которые ходили по улицам Готэма.

Пингвин.... Джокер.... Харли Куинн.... Пугало.... Ядовитый плющ..... Мистер Фриз..... Красный колпак..... Соломон Гранди..... Загадочник.... где только известные преступники, с которыми Бэтмен сталкивался в прошлом. Это не включало других, которые были из-за пределов Готэма, только те, которые были созданы здесь.

Лига Теней была примером группы из-за пределов Готэма.

Если Грей решит стать злодеем, это автоматически сделает его врагом Лиги Справедливости и, следовательно, преступником в глазах населения.

Он прищурился и покачал головой от этой мысли.

- Если я стану злодеем, это плохо скажется на продолжительности моей жизни в этом мире. Я либо буду вынужден делать вещи, с которыми даже я не в порядке, или кто-то попытается сделать это со мной вместо этого".

Грей громко выдохнул и покатился по полу, как ленивый Кот Тамамо.

-Как же мне жить в этом мире? Кто-то, у кого нет других документов, кроме того, что у меня есть, и нет денег, кроме последних пятидесяти долларов, которые я потратил на еду и припасы..... если бы только часть этих незаконных денег могла добраться до меня ... Вот оно!".

Грей встал, его глаза были широко открыты, когда он смотрел в разбитое окно и слушал звук полицейских машин, преследующих преступников.

"Если я не могу заработать деньги через работу, и я не могу украсть деньги из банков, то я просто украду их у тех, кто украл их первым! Если я возьму достаточно с верха, когда сдаю воров, полицейские просто поверят, что другой член их группы взял на себя все остальное! Они меня ни в малейшей степени не заподозрят!".

Грей кивнул головой, соглашаясь с собственным утверждением, и улыбнулся своей мысли.

Он считал ее довольно умной, по крайней мере поначалу.

Мало ли он знал, что его первое "ограбление" приведет к встрече с кем-то, кого он не забудет в течение долгого, долгого времени.

http://tl.rulate.ru/book/29370/627673